

Προσάδων

Ανυστα

* ПОСОЛОНЬ
ПОД ДОЖДЕМ
ПУТЬ ДЕРЖИМ НА СЕВЕР
ПОЛОВОДЬЕ
ОКАЯННЫЕ ДНИ
РАСКОЛ
* ПУЛЯ
* ПОБЕГ

** ЭШЕЛОН
* МОСКВА
ЛЕШИЙ
СВЕРХ
* АКРОБАТЫ СНОВ
* ЧУДО
МАРТ

К. КИНЧЕВ голос, клавиши
Д. «ОСЛИК» ПАРФЁНОВ клавиши
П. САМОЙЛОВ бас, голос
П. ЗЕЛИЦКИЙ гитара, голос
А. ВДОВИЧЕНКО барабаны

К. КИНЧЕВ музыка и слова
* Д. ПАРФЁНОВ, К. КИНЧЕВ музыка К. КИНЧЕВ слова
** К. КИНЧЕВ, П. ЗЕЛИЦКИЙ музыка К. КИНЧЕВ слова

Гости
С. КЛЕВЕНСКИЙ (б)
флейта, жалейка, калюка

К. КИНЧЕВ продюсер
© К. КИНЧЕВ 2019

ЛУКА ПАНФИЛОВ художник
М. БУРЛАЦКИЙ, И. КОБЯКОВ, Д. ЛОКТЕВ фото
Д. ДУРОВА дизайн

«КГ ЗВУК» САНКТ-ПЕТЕРБУРГ /
Д. «ОСЛИК» ПАРФЁНОВ, А. АЛЯКРИНСКИЙ, Ю. ШЛАПАКОВ запись
«ДОБРОЛЁТ» САНКТ-ПЕТЕРБУРГ / А. Алякринский,
«КГ ЗВУК» САНКТ-ПЕТЕРБУРГ / Д. «ОСЛИК» ПАРФЁНОВ сведение
MASTERD BY KAT BLANKENBERG / SKYLINE DUSSELDORF

Посолонь.

Я — надежда всех начал,
Я — алгоритм расплаты,
Я — движение на закат,
Я — яркий финал.
Между небом и землёй
Я воздухом шью заплаты,
Чтобы каждый пассажир,
Кутаясь в них, взлетал.

За мной идёт тот, кто сбился с пути.
Мне верен тот, кто пропал.
Ко мне летят души с пулей в груди,
Те, кто от жизни устал.

Зови меня Посолонь.

И в молчании всех пустот
Я — отзвук рваных молний,
Что врезался в эту тишь,
Словно клин лебедей.
Я — падение, может быть,
Но и оно достойно
Этих слов, что я вплетал
В судьбы людей.

Меня зовут Посолонь.

Точно пуля в цель,
Молния легла,
Скинула грозой
Огарки души в осколки стекла.

И пошла жара —
Дождь тому виной —
Кутались в рассвет
И ждали, что ночь пройдёт стороной.

Так и живём,
Небо коптим,
Но среди нас
Зреет пожар,
Тих и пока нелюдим.

Когда грянет гром,
И волны огня,
Пойдут босиком
В зареве дня,
И брызги лучей,
Несущих напор,
Достанут чертей
Из чёрных нор.
Тех, кто принял гром,
Их не удержать.
Под поводырем
Устали терпеть, устали молчать.

Все как один
Вышли под дождь,
Встали грозой,
Смыли всю гарь,
А чистых в грязь не вобьёшь.

Запляшет пожар
Под всполохи струн,
И станет огонь
Музыкой рун.
И звезды с луной
Войдут в хоровод,
И встанет на бой
Русский народ.

под
дождем

Черней, чем ночь
Внутри меня,
Победа в зареве дня.

Мне Божий суд
Как приговор,
Мне лава из чёрных нор.

Надежда есть:
В купели лун
Отвоюсь музыкой рун.

Моя звезду
Из мутных вод
Поднимет русский народ.

Пойдём посолонь
Под дождём.

Путь держим на север,
Путь держим домой,
Как ветры пустыни,
Как птицы весной.
Мы — белые ночи,
Что отойдут, не оставив следа,
Как лёд — вода.

Путь держим на север,
И прочерк в судьбе,
Неведомы цели
Бегства к себе.
Я вышел из тени,
Во мне проросла
Новгородская Русь,
Я не вернусь.

Нас не запеленговать,
Статус последнего дня

путь держим на север

навигация врёт,
обретает полёт

на север.

Когда взойдёт Новый год
На достойный придел,
Запомни его
Таким, как я хотел.
Чуть проще, чем ложь,
Чуть сложнее, чем лесть,
Затем, чтоб я отыскал
Всех тех, кто остался здесь.
Путь держим на север,
Где времени нет;
Где небо — лишь небо,
А снег — только снег;
Где в каждом дыхании
Имя Творца можно видеть сквозь пар.
Включён радар.

Путь держим на север —
Ледовый поход.
Сквозь звездные вихри,
Арктический лёд
Идёт наша правда
С верой в любовь, возвращаясь с войны,
Где пали мы.

Танго
влюблё.

В сумраки леса
Из проходных дворов
Тянет трясинной
Чьих-то чужих миров.
Липкой тревогой
Врак заползает в дом.
Полночь и драка
Встретились за углом.

Пламя напомнит,
Что значит быть собой.
Это не ваш бой,
Это бой только мой.
Будет что будет,
Я выхожу один —
В голое поле
На частокол осин.

Красен бой на миру,
Жизнь спасением красна.
Лёд уйдёт по утру,
Половодьем встанет весна.

Сумрак сливался,
Падал в туман реки,
Медленно таял,
Пряча росой шаги.
Отзвуком эха
Чьих-то чужих миров
Тягой гудели
Искры ольховых дров.

Преобразит заря
Сиюлу в луч янтаря,
В ручьях воскреснет Апрель!
И ляжет на ладонь
Подснежников огонь,
Ты только в это поверь.

Так, незаметно,
Воля миров чужих
Путала мысли
И берега своих.
Так утекала
Правда родной земли
В хохот лукавых,
Что обыграть смогли.

Окаянные дни.

Как сошлись на сеи ветрах
Песни солнца да песни тьмы,
Как решили развеять страх
В добром глотке ключевой воды.

Преломили на мир хлеба,
Чтобы людям жилось смелей,
Чтобы по миру шла молва
О красоте окаянных дней.

И всё сладилось абы как,
Правдой вытерли липкий стол,
Пировали взахлёб до драк,
Едкая гарь да еловый кол.

Видно, по миру брань пойдёт,
Ну а правде удел — молчать.
Лебедь белую с дряхлым пнём,
Не примирить и не обвенчать.

Мне напраслину гнать не в цвет,
Я хотел бы уйти стороной —
Под иконы держать ответ,
Мир отражая одной строкой.

В небо рвётся восторг
Языками огня,
Окаянная ночь окаянного дня!
Это воздух горит
В миллиарды свечей,
Окаянные дни окаянных ночей.

Стильный ветер да синий лёд,
И отчаяний нет берегов —
Это время легло в полёт
В ступу пурги понемногу снегов.

Песнями солнца и песнями тьмы
Все сложнее звучать в унисон.
Отголоски большой войны
В мир проникают со всех сторон.

Как сошлись на сеи ветрах
Песни солнца да песни тьмы,
Как решили развеять страх
В добром глотке ключевой воды.

Преломили на мир хлеба,
Чтобы людям жилось смелей,
Чтобы по миру шла молва
О красоте окаянных дней.

Рассказ

Эх, чудны же, Господи, Твои дела:
Твари Твои — черти —
Привороты кинули на купола
В двух шагах от смерти.

На разбой поставили свои полки,
Всплыв из-под анафем.
Да ухмылки прятали за желваки,
Как будто, это блеф на полиграфе.

Инвентаризация Святых мощей —
Опись благодати.
Степень лицемерия глумливых щей
И не снилась вате.

Что ж, всё как есть, но нам не привыкать,
Кровь бежит правдой на
Подол.
Чистый Дух исчез, а с ним и благодать.
Церковь стоит без креста —
Расскол.

А из Константинополя смердит Стамбул
Гнилью казуистик.
Византийской логикой опутан пул
Патриарших мистик.

Пуля

Мир, сжатый в кулак,
Мир проклятых грёз,
Мир битых псов, что трутся у ног.
Когда автомат —
Лекарство от слез,
Приходит время жать на курок.

Я пулей был,
Я пулей стал,
Когда летал в тартарары,
И каждый раз
Я жертву настигал
По правилам игры.

Время летит,
Смерти нет.
В каждой судьбе
Скрыт ответ.
Красная кровь,
Чёрный рок.
Пуля и ствол ждут...
Мир нажимает курок.

Боль бьётся в груди
Пульсацией нот,
Дороги вен всег да начеку.
За тех, кто ушёл,
За тех, кто придёт,
За тех, кто завтра дернет чеку.

Нам север — щит,
А юг — наш меч,
И спину нам прикрыл восток.
Летим в закат,
Как шалая картечь.
Мы вместе — крест и рок.

Ток бродит по венам,
Пульс чеканит Rock-n-Roll,
Кровь, адреналин и полный газ.
Когда за минуту
Всё, что плёл под протокол,
Легло на года здесь и сейчас.

Который срок,
Который миг,
Один из нас,
Один из них, —

Как всегда...

Выше крыш уходил за провода,
Прорывался в полёт.
Жизнь одна — ветру горе не беда —
Шёл в побег напролёт
Туда, где воля ветрам.

Погоня горит в зрачках
И пеной метит след,
Я ухажу, как лёд по весне.
А тот, кто лепил мне
Муки ада в море бед,
Нагонит меня, но только во сне.

Когда волна легла на тон струны,
И небо стало злей,
Я выбрал путь без дураков.
Моя звезда меня тянула в чад огней,
Но за спиной лязгал стальной засов,

Да только мне не привыкать...

надбег

Эшелон

В музыке стужи
Первую скрипку играет надрыв.
Голос простужен,
Кровь стынет в жилах от этой игры.
Выюга, словно стон струны.

Лёд на ресницах.
Песня кружится в морозной пыли,
Иней искрится.
Звездным маршрутом идут корабли
Выше облаков земли.

Всё когда-то станет прошлым,
Если мерить осторожно
Эту планету
На уровни света
И тьмы,
На грани войны.
Там, где тонко, там и рвётся.
Болью в сердце отзовется
Выше, чем крыши...
Никто не услышит
Ответ:
«Здесь избранных нет».

Мороз крепчал, кутал в сладкий сон,
Где, отправлялся по небу в разбег
Мой эшелон.

Ночь билась в окна
Синей пургой, что в прислугах у сна.
Всё ненадолго —
Скоро по снегу в мир грянет весна,
Как луна, всегда одна.

Если всё начать сначала,
Чтобы песня прозвучала,
Надо в награду
Всем тем, кому рады,
Открыть Волшебную нить,
Что бежит дорогой званных,
Зимогоров окающих,
Вверх до предела
Душою от тела
Меж пут,
Где избранных ждут.

Мороз крепчал, кутал в сладкий сон,
Где отправлялся по небу в разбег;
В танце посолони к звездам
Солнцем отмерзнет
Мой эшелон.

Который месяц ни эги,
И полночь как приговор.
Я словно волк на цепи,
Я будто загнанный вор.

Моей Москвы больше нет,
Есть Когалынский улус,
Где кочевой сельсовет
Сплотил Великую Русь.

Сиотрю, как там на холмах
Орда гуляет в разгул,
Чей бешбармак в головах
Плодит нездешний назгул.

И плод от пробок протух,
Застрял в пути и издох.
В нечистой силе есть дух,
Чьи чары губят за вдох.

Шабаш под Поклонной горой
Слизал с болотных окраин дурман,
Что выбродил в дожде и варился ночью.
Слизью от этих трясин
Омылись сущности зыбких теней,
Что рвут мой rock-n-roll в клочья.

Скоро январь,
Снег идёт по воде,
Завтра вода станет стеклом.
Всё как всегда,
И упавшей звезде
Нужно взлететь под Рождество.

В поисках чуда...

Сиотрю, чем стала Москва,
А взгляд острее в глуши.
Там, закатав рукава,
Снимают кожу с души.

Москва в свои 900,
Терпела иго не раз,
Но рвались цепи оков,
Да та, что искры из глаз...

Шабаш под Поклонной горой
Слизал с болотных окраин дурман,
Что выбродил в дожде и варился ночью.
Слизью от этих трясин
Омылись сущности конченных форм,
Что рвут мой rock-n-roll в клочья.

Шабаш под Поклонной горой
Слизал с болотных окраин дурман,
Что выбродил в дожде и варился ночью.
Слизью от этих трясин
Омылись сущности жабьего дна,
Что рвут мой rock-n-roll в клочья.

Москва!

Всё, что я увидел в огне,
Кружа в лесной глуши
На тёсаном пне,
Коснулось тока
Моей гитары.

Смерть в игле, иголка в яйце,
Яйцо в дупле ольхи,
Что пляшет в кольце
По воле рока
Со мной на пару.

Тёмный лес и старый шаман —
Один в один кино
Из жизни цыган,
Где кражей дышат
Луна да небыль.

В этом танце пьяной луны
Моя струна звучит
На фазе волны
И бит колышет
Зарядом небо.

Я, точно леший в чёрной глуши,
Варю отвар из коряги,
Ну так, для души, —
Чтобы чище шли голоса
В помехах пространства.

И даже совы с «ближнего уха»
Поют, ну точно сирены
С ВДНХ,
Где меня томила Москва
Своим постоянством.

Я на красном в чёрном лесу
Повсюду ловлю звёзд,
Держа на весу,
Пока есть силы,
Поводья в космос.

Хоть сигнал не слишком богат,
Стабильна связь времён,
И я тому рад.
Даю послы
Из рано в поздно...

Леший

Сверх

День отгорел, отпилил и скрылся в ночи.
Завтра, зевнув, перешло в сегодня.
Вызов не нов, и, казалось, бессильны врачи,
Но держит баланс мой цирк над преисподней.

Сверхъестество — выше всяких норм, выше всяких правил.
Сверх Горних сфер действует поток любви.
Сверхволшебством
Крест в букет вина новый тон добавил,
Сверх вкуса на крови.

Перед грозой дым прозрачен, а воздух тяжёл,
Перед грозой мне не надышаться.
Я уловил — мне приснилось, — что все хорошо,
И значит, я жив, чтобы тут остаться.

Всё, что есть и будет с нами,
Не написано словами
В книге лет и зим.
Всё и так довольно жутко,
Спрос ведётся по поступкам.
Тормозим.

Нечистых сил истома,
Ленивый зной
Проводят контур комы
За упокой.

Акробаты снов

Сердце на залке,
Спрятаны ключи.
Я открою дверь взглядом.
Шаг навстречу снам, —
Ты уже в игре.
Хочешь, становись рядом.

Там, где ступени серебрятся луной,
Следов не будет в отражении.

Акробаты снов разогнали дребедень
Ориентиром по солнцу в разбуженный день.
Акробаты снов рвали небо на края,
А разбитое сердце лечила заря.

Страшно, но не так
Чтобы закричать.
Мы вошли туда тихо.
Ты со мной пока,
Всё в твоих руках,
Только не буди лихо.

Осень поджигала лето
Провожала певчих в небо
Чтобы по зиме увидеть,
Солнце утекало прочь

золотым и красным,
до весны.
как звездой ясной
в медвежьи сны.

Всё, что длилось целую жизнь,
Пронеслось за пару минут.
Хочешь вой, а лучше молись —
Так назначил Суд.

Схема приговора ясна,
И альтернативы не жди.
Тех, кого казнила весна,
Отпоют дожди.

Луч под снегом прятал хворост

Хороводы синих вьюг

ловил в прицел.

Чтобы по весне проснулось

всё, что шло от Дара,

А, кто был приговорён,

остался цел.

Всё, что длилось целую жизнь,
Пронеслось за пару минут.
Хочешь вой, а лучше молись —
Так назначил Суд.

Схема приговора ясна,
И альтернативы не жди.
Тех, кого казнила весна,
Воскресят дожди.

Там над вопросом пылает ответ,
Что случится при слове «пора».
Через сурак выходим на свет,
На ура!

Ура.

март

Я не знаю, что сказать...
Можно только спеть...
Все, что было за душой, — так,
Всего лишь пыль.
Нам разлука суждена,
Мне пора лететь,
Чтоб вернуться на заре
Сказкой в эту быль.

Всё не так, всё не то
В пьяной сутолоке карт.
Душу сном заняло
В снежный и ветренный март.

Чтобы кровь не стала пеной,
Чтобы солнце шло по венам,
Стоит каждым вдохом дорожить.
За плечами страх да слёзы,
Смерть и трепет передозы.
Будем злей и, значит, будем жить.

Я не знаю, что сказать,
Все слова — туман.
В аналитике — беды,
Правды ни на грош.
Наша жизнь предрешена —
Склока да обман.
Сущность каждого из нас —
Ложь.

Всё не так, всё не то
В пьяной сутолоке карт.
Душу сном заняло
В снежный и ветренный март.

До последнего дыхания
Звенья встреч и и расставаний
Спаяны в расколоте кольцо.
Жажда правды силой боли,
Дар потусторонней воли,
Ликом проступают на лице.

Посланы.

путь держим

на север

Позовите.

окалните дни.

Раскал

Путь

надер

Эмелон

Москва!

Ленин

Сверс

Акрабаты спов

Уро

Март

